

Чёрный Ключ

Когда мне было двадцать лет, то казалось, что самое интересное, что-то такое главное ещё впереди. В сорок пять казалось, что вряд ли найдётся что-то, что сможет сильно удивить или оставить неизгладимый след в моей жизни. Сейчас мне 50, и мне кажется, что самой яркой, точнее, одной из самых ярких страниц моей жизни было моё пребывание в Чёрном Ключе – маленькой полузаброшенной деревушке в 40 км от Ижевска. Это где-то между Ижевском и Воткинском.

А началось всё в 2013 году, когда я был откомандирован на два года в Ижевск для работы на автозаводе. Туда я приехал осенью и снял квартиру прямо возле завода, чтобы не тратить время на дорогу до работы и обратно. Завод находился на окраине, но так как город не очень большой, то и окраина была не такой уж и окраиной, а вполне себе приличным для проживания районом. Ижевск показался мне достаточно уютным не только мне, но и почти всем моим коллегам. Всего нас на этом проекте было человек двадцать. Все, как и я, были приезжие, инженеры Рено с разных городов, с семьями и одинокие. Свободное время я проводил, как и многие другие добропорядочные люди: кино, еда, прогулки, экскурсии и прочее.

Мне очень понравилось то, что прямо в здании заводоуправления находился тренажёрный зал, и я начал с превеликим удовольствием его посещать. До этого я никогда этим не занимался, о чём очень сожалею. В тренажёрку я предпочитал ходить рано утром. Приходил в полседьмого, зал пустой, нас было четверо таких жаворонков. А в восемь ноль-ноль я уже приступал к работе. А она у меня очень интересная – запуск производства новых автомобилей. И мне действительно она нравится. Бывает время, когда мы не очень загружены, а бывает, что просто и не продохнуть.

В свободное время мне нравилось гулять по городу, по его центральной части. На центральном рынке было кафе, в котором узбеки готовили плов. Настоящий узбекский плов. Не варёный рис с мясом, а ПЛОВ. Нет, не точка, а три восклицательных знака: ПЛОВ!!! Мне кажется, я передал ими своё

отношение к тому блюду и к тем хорошим узбекам. А рядом с центральным рынком, точнее, даже практически на рынке, был маленький блошинный рынок. Он был больше, чем в Тольятти, и интереснее. Хотя что в Тольятти, что в Ижевске это, конечно же, не блошинные рынки, а так, не знаю даже, как назвать, ну на безрыбье и рак рыба. А для меня блошинный рынок – это такая субботняя забава, как для алкоголика опохмелка. Просыпаешься в субботу утром, и на рынок, где тебя ждут какая-нибудь интересная безделушка и словесный торг-поединок с её пока ещё хозяином. И вот он, плоток живительной влаги, так сказать, опохмелье после трудовой недели, и эта чудная красивая вещица оказывается в твоём рюкзаке. Ну и потом, как и положено после рюмочки, закуска – ты идёшь в кафешку за узбекским пловом. Вот так я и гулял в свободное от работы время по Ижевску.

Ноябрь и декабрь так и пролетели: тренажёрка, прогулка, плов и рынок. А в январе нас обрадовали, что работы много, может быть, даже лет на восемь – десять вперёд с лихвой, так сказать. Меня это ничуть не огорчило, даже наоборот. Эти места мне всегда нравились, я с женой здесь познакомился, к теще в гости частенько ездил на Урал. В общем, новость мне эта понравилась, и я решил, что раз уж задержусь здесь надолго, то можно тогда прикупить или построить здесь дом,

чтобы жить было веселее и интереснее, а потом на пенсии можно было бы и остаться здесь.

Так и было решено. Я начал поиски участков и домов, чтобы не слишком далеко, но в то же время на самой что ни на есть природе. Я посмотрел на карту, и мне приглянулся район севернее Ижевска, там, где лесов побольше и полно озёр. Удмуртию называют родниковым краем, и не зря! Искал я недолго. Посмотрел буквально три-четыре дома перед тем, как найти то, что нужно. Критериев поиска было немного: чтобы не дороже двухсот тысяч и чтобы место красивое рядом с лесом. В конце января я нашёл дом в очень живописном месте. Лес рядом, речка за оградой, участок неровный и плавно спустился к озеру, которое образовалось в результате постройки плотины на речке, протекавшей прямо за домом. Пятьдесят соток земли. Деревня называется Чёрный Ключ. Дом был деревянным, старым, покосившимся. Он наклонился вперёд, так как подгнили его передние нижние венцы. Но мне он понравился. Во всём этом просматривался большой потенциал, я сразу видел, что можно было сделать что-то интересное из этого дома. И я начал творить. Я был полон энтузиазма. Мне очень там нравилось, и я готов был начать немедленно работы по переустройству и ремонту дома.

Пару недель ушло на переоформление дома. И вот в конце февраля я приступил к работе. Из коммуникаций в доме и на участке было только электричество. Я договорился с двумя электриками, которых я нашёл на заводе, чтобы они сделали проводку в доме, свет, розетки, освещение. В феврале ко мне приезжала Ира. Мы вместе с ней разобрали старую печь, кирпичи через окошко выкинули на улицу, а потом я их отнёс на дорогу, чтобы залатать большие ямы. Работа была достаточно трудной. Таскать кирпичи – выражение само за себя говорит. А вот пыльной она была настолько, насколько вообще может быть пыльной работа. Представьте, каково это – разбирать печь, в которой килограммы сажи копились годами. Она такая мелкая, порхающая и проникающая всюду. Но мы справились.

1 марта 2014 года, а это была суббота, я переселился в дом! Переселился – это значит, что я съехал с квартиры, и жить и ночевать я теперь мог только в этом доме. Необходимый минимум мебели и вещей я привёз туда на неделе. Купил на Авито мебель и нанял машину с грузчиками. Непростое это дело, скажу я вам. Нанять машину с грузчиками – это уже хлопотно, а вот отправить этих грузчиков в тьмутаракань по весенней распутице – это вообще героем надо быть. Они еле подъехали к дому, еле затащили мебель через узкие проходы – сделать это действительно было очень сложно. И вот в тот самый момент, когда моя мебель под непристойное ворчание грузчиков перекочёвывала из «газели» в дом, я познакомился с одним из своих соседей. Он появился непонятно как и откуда. Его звали Сергей. Маленького роста, коренастый, любопытный и разговорчивый. Сосед жил один в доме напротив, наискосок. Он рассказал мне всё самое необходимое, что должен знать человек, который вселяется первый раз в Чёрный Ключ. По его словам, сначала надо в дом запустить кошку. С этим у меня не было проблем, так как кошка у меня была, я обзавёлся ей ещё в Ижевске. Ещё Сергей сказал, что надо уважительно относиться к своим соседям, наверное, себя имел в виду, и что напротив через речку жил сосед, который не так давно освободился из тюрьмы где отсидел много лет за убийство. Так себе новость. Кроме того, он поведал, что сбоку в доме есть заколоченный

проход, которым можно было воспользоваться для заноса мебели и который хозяин, построивший этот дом пятьдесят лет назад, сделал специально, чтобы удобно было выносить из дома... гроб. Разумно, но веселья мне это тоже не прибавило.

И вот она, первая моя ночь в этом доме, долгая бессонная ночь, бессонная и холодная, холодная и бесконечная. И вот почему. Во-первых, первое марта – это ещё зима, здание сразу трудно было прогреть, и было очень холодно. Во-вторых, после рассказов моего соседа про покойников и соседей-убийц я невольно начал прислушиваться к каждому шороху в ночи, и шорохов этих было хоть отбавляй. Ну а в полночь слышались очень отчётливые звуки шагов то ли в сенях, то ли на крыше: топ-топ-топ. После этого – бабах! – дверь в прихожке хлопнула со всей силы. И тишина. Через несколько минут всё повторилось, и так до четырёх утра, пока не начало светать. Я лежал, думал и не шевелился, так как просто не знал, что мне делать и как мне быть. Было страшно, и одновременно неловко было паниковать – взрослый ведь как-никак. Я вспомнил в тот момент, кажется, всю свою жизнь, и особенно свою давнюю поездку в Минск, где я ночевал с двумя своими младшими двоюродными братьями в деревне, в старом доме, в котором родился. Дима и Саша легли спать в центральной комнате на большой кровати, а я в соседней маленькой комнате. Деревянный дом был обшит изнутри фанерой, а между ней и брёвнами ночью начинали бегать крысы. Было ужасно страшно, но я терпел, не показывал, что боюсь, а потом не выдержал и прибежал к братьям в комнату и лёг спать с ними. А тут я выдержал, никуда не убежал, хотя пришла мысль сесть в машину и уехать к чёрту. И вот когда я увидел свет в окне, то понял, что жизнь продолжается и можно строить планы на будущее, и тут же заснул. Ну а утром я увидел соседского кота, который, оказывается, может топтать как слон. А дверь, как её ни закрывай, всё равно открывается ветром. Сосед-убийца, как я потом узнал, был старым и немощным, а отверстие для выноса гроба было хорошо заколочено и за дверью его не было видно.